

Ю.В. Куликова

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Кто убил императора Галлиена?

Эпоха «солдатских императоров» является сложным, политически нестабильным периодом, наполненным чередой убийств и заговоров. Ко времени правления императора Галлиена Римская империя оказалась на пике кризиса, последствия которого угрожали целостности всего государства. Валериан и Галлиен проводили политику, направленную на укрепление единоличной власти императора, а их реформы были направлены на изменение всей системы управления, затрагивая и военную сферу. Это вызывало недовольство сената и военачальников, сближая их интересы. Летом-осенью 268 г. в результате заговора, подробности которого весьма разрозненны, был убит император Галлиен. Античные авторы обвиняют в этом то одного, то другого военачальника, но самое главное, что среди имен заговорщиков – будущие императоры Клавдий II Готский и Аврелиан. Поэтому только систематизация фактов и определение последовательности событий позволит прийти к выводу о роли каждого из военачальников в заговоре против императора Галлиена и причинах его убийства.

Ключевые слова: император, заговор, убийство императора, Авреол, Галлиен, Клавдий II, Аврелиан, Римская империя

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Куликова Ю.В. Кто убил императора Галлиена?// Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 4. С. 65–80. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-65-80

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-65-80

Ju.V. KulikovaMoscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Who killed Emperor Gallienus?

The period of the “soldier’s emperors” is a complex, politically unstable period filled with a series of murders and conspiracies. By the time of Emperor Gallienus reign, the Roman Empire was at the height of a crisis whose consequences threatened the integrity of the entire state. Valerianus and Gallienus pursued a policy aimed at strengthening the sole power of the emperor, and their reforms were aimed at changing the entire system of government, affecting the military sphere. This caused discontent of the Senate and military leaders, bringing their interests closer together. In the summer and autumn of 268, Emperor Gallienus was assassinated as a result of a conspiracy, the details of which are very disparate. The ancient authors blame one or the other warlord for this, but most importantly, among the names of the conspirators are the future emperors Claudius II of Gothic and Aurelian. Therefore, only the systematization of facts and the definition of sequence of events will allow to conclude about the role of each of the warlords in the conspiracy against Emperor Gallienus and the reasons for his assassination.

Key words: emperor, conspiracy, murder of the emperor, Aureolus, Gallienus, Claudius II, Aurelianus, Roman Empire

FOR CITATION: Kulikova Ju.V. Who killed Emperor Gallienus? *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 4. Pp. 65–80. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-65-80

В 268 г. в результате заговора был убит император, чья личность и правление вызвали противоречивое отношение даже у современников. Чрезвычайно образованный, почитавший традиции римской древности, Галлиен преклонялся перед эллинистическими канонами, прекрасно знал греческий язык, сочинял стихи, разбирался в искусстве и серьезно увлекался философией [13, XXIII.11]. При этом стоит отметить и его административные и военные способности, благодаря

которым был проведен ряд весьма важных реформ, позволивших империи изменить тактику ведения войны с варварами.

Он стал соправителем своего отца Валериана фактически сразу же, как последний был провозглашен императором [9, IX.7; 11, VII.22; 16, XXXII.1]. Сам Лициний Валериан происходил из весьма знатного рода и до своего облачения в пурпур получил признание и уважение среди сенаторов и военных. Кроме того, император Деций Траян именно ему хотел передать полномочия гражданского управления [13, XXII.5]. При императоре Требониане Галле Валериан успешно занимался отражением варварских вторжений на рейнском лимесе, приобретя огромную поддержку у военачальников и влияние среди своих легионов [6, fr. 1; 9, IX.7; 13, XXII.24; 16, XXXII; 17, I.36].

Внутренний кризис империи осложнялся галопирующей инфляцией и эпидемией чумы, бушующей в государстве. Нам даже достоверно неизвестно количество умерших, возможно, оно больше, чем в период Антонинов. Внешнеполитическая ситуация в империи стала угрожающей: на Востоке шахиншах Шапур продолжал наступление на Месопотамию, на Западе активизировались вторжения германских племен через рейнский и дунайский лимесы. Основная оборонительная система оказалась в упадке, но гораздо большей опасностью были сами римские легионы, стремившиеся добиться своих экономических целей путем политического воздействия, как это было и с Эмилианом, легионы которого признали нового императора только после гибели мятежника [12, XXXI.2].

Провозглашение Валериана императором стало значительным шагом для сближения интересов сената и армии, осознававших первостепенную важность стабилизации центральной власти. В этой связи Валериан задумал изменить систему управления, чтобы непосредственно заняться персидской проблемой [1, с. 93], и, поставив во главе провинций особо доверенных военачальников, отправляется в Антиохию. Однако в западных провинциях, переданных Галлиену и его сыновьям, сразу же обостряется обстановка. Дело в том, что для ведения военных действий на Востоке и для других задуманных изменений нужны значительные средства, а их можно изыскать благодаря налогам с провинций, и без того переживавших не лучшее время. Думается, в провинциях давно начались брожения (примером могут служить багауды), и не только среди населения, но и среди легионов. Император Валериан возложил контроль за сбором необходимых средств на наместников провинций, оставив провинции без финансов и заложив тем самым причину сепаратизма, но и политика Галлиена также требовала немалых средств, недаром он попытался взять под контроль военную добычу легионеров,

что также вызывало недовольство, примером которого может служить создание «Галльской империи» [18, XII.24; 19, I.38].

После поражения под Эдессой римский император впервые в истории Рима оказался в плену у врага. Античные историки утверждают, что именно это событие и отказ Галлиена предпринять какие-либо шаги для освобождения своего отца стали причинами восстаний наместников [13, XXIII.17], хотя они, видимо, начались сразу после отбытия Валериана на Восток [1, с. 94]. В этих условиях крайне трудно было найти опору в военачальниках, обладавших властью и авторитетом, кроме того, в условиях проявления сепаратизма они все больше склонялись к политике компромисса [5, с. 480], что иногда проявлялось в решениях самого Галлиена, как в случае соглашения с Оденатом [13, XXIII.10]. Восстания военачальников продолжались в течение всего времени правления Галлиена, но в заговоре против него, по мнению античных авторов, были замешаны Авреол, Клавдий, Аврелиан. Имеющаяся информация источников позволяет систематизировать основные версии, касающиеся заговора:

1) смерть Галлиена стала следствием продуманного плана с фальсификацией письма, инициатором которого был Авреол;

2) заговор составили и осуществили Клавдий и Аврелиан;

3) Клавдий не знал о заговоре, идея и план убийства Галлиена принадлежит Аврелиану.

И версии убийства:

1) Галлиен был убит в своей палатке (либо в кровати, либо во время обеда);

2) Галлиена заставили покинуть окруженную телохранителями палатку под предлогом внезапного наступления Авреола, а затем убили.

Прежде всего, некоторые античные авторы указывают на Авреола не просто как на инициатора заговора, но фактически как на его лидера [12, XXXIII.3; 16, XXXIII.21], Требеллий Поллион подчеркивает сильную вражду Галлиена и Авреола, возникшую вследствие провозглашения императором последнего и поддержки первого галльского императора Постума [13, XXIII.14.6].

Согласно Зонаре [18, XII.24], Авреол был родом из Дакии, но нельзя утверждать, что он был даком по происхождению [14, р. 166–167]. Авреол быстро продвинулся по службе благодаря Галлиену, возглавил иллирийские легионы [13, XXIV.11; 16, XXXIII.17], а затем в результате проведенной императором реформы стал командующим римских объединенных кавалерийских частей [2] и фактически правой рукой римского императора [19, I.40]. Он участвовал в подавлении восстаний военачальников на Дунае, а затем в нескольких походах против «Галльской

империи», однако, как свидетельствует Зосим, неприязнь к Галлиену уже давно зрела в душе Авреола, но до поры до времени он не проявлял ее [19, I.38]. Когда Авреол выступил и одержал победу над восставшим в Иллирике Макрианом, то убедил войска, которыми он когда-то командовал, перейти на свою сторону [13, XXIV.11]. Его восстание стало неожиданностью для Галлиена, а вскоре Авреол присягнул галльскому императору Постуму, который стал чеканить собственную монету в Медиолане [10, S. 126; 7, p. 206; 15, p. 577]. Тем не менее, Галлиен стремился к соглашению с восставшим военачальником, ему нужны были военные силы, и не только чтобы сокрушить «Галльскую империю» [6, XXIV.11; 9, IX.11; 13, XXIII.14; 16, XXXIII.17.27].

Галлиен начал наступление в Северной Италии, вызвав с дунайского лимеса остававшихся верными военачальников. Авреол рассчитывал на содействие Постума, но первый галльский император бросил все силы на борьбу с германцами, поэтому, вероятно, не смог оказать военную помощь, а события развивались стремительно и, судя по ожесточившемуся противостоянию, какие-то силы были направлены Постумом [10, S. 131]. Согласно источникам, Авреол задумал организовать ловушку для Галлиена, для этого он составил фальшивое письмо с именами военачальников, которых, якобы, собирался казнить Галлиен [13, XXIII.14.5], и лично продумал план убийства [16, XXXIII.21]. Как сообщает Зонара [18, XII.25], подброшенное письмо подтолкнуло упомянутых в нем военачальников к немедленным действиям, при этом воспользовались они то ли явным, то ли выдуманным известием о приближении Авреола. Но вот интересно, если Авреол все тщательно продумал, он должен был найти и исполнителей, но тогда письмо в этой схеме оказывается ненужным. Вызывает сомнения и указанная последовательность событий, ведь есть информация, что Галлиен победил Авреола в сражении, вынудив укрыться за стенами Медиолана, при этом римский император даже успел организовать осаду города [16, XXXIII.18–19]. Возможно, известие, заставившее Галлиена бездумно покинуть охраняемую палатку [19, I.40], заключалось в прорыве осады Медиолана войсками Авреола, но так и остается неизвестным, спонтанным или запланированным было убийство римского императора.

Нельзя исключить, что Авреол, стремясь любыми средствами остановить Галлиена от наступления на Северную Италию и «Галльскую империю», фактически спровоцировал заговор, но ситуация с подложным письмом или списком повторяется в источниках весьма часто, даже Аврелиан стал жертвой подобного списка [13, XXVI.36.4–5], поэтому вероятно, что никакого письма не было, а причина заговора и его участники были совсем иными.

Известно, что осада Медиолана продолжалась уже после гибели Галлиена, а Авреол стремился к соглашению с новым императором Клавдием II, но, если восставший военачальник и надеялся получить выгоду от устранения Галлиена, он совершил фатальную ошибку. По одной из версий, Авреол был убит своими солдатами [12, XXXIV.2; 13, XXV.V, 3], по другой – его казнил Клавдий [13, XXIV.11.4], по третьей – убил Аврелиан [Там же, XXVI.16.2].

В нашем распоряжении имеются имена военачальников-заговорщиков: Аврелий Марциан, Аврелий Гераклиан, Цероний (Цекропий/Кекропий), Аврелий Клавдий и Домиций Аврелиан, это офицеры, которых Галлиен привел с придунайского региона, видимо, планируя наступление на «Галльскую империю». Наиболее часто в связи с заговором в трудах античных историков встречаются имена Клавдия и Аврелиана, каждый из которых впоследствии облачился в пурпур, поэтому все имеющиеся сведения наводят мысль об их сговоре. Однако нельзя не отметить и сходства имен заговорщиков, конечно, подобные имена давались романизированным варварам, и поэтому современные исследователи говорят об их илирийском происхождении [14, p. 168; 17, p. 72].

Аврелиан (Lucius Domitius) происходил из незнатной придунайской семьи, был усыновлен знатным римлянином и сделал успешную военную карьеру при императоре Валериане [13, XXVI.16]. По своему характеру, как отмечают источники, был известен своей «чрезмерной суровостью, переходящей всякие границы» [9, IX.13.1; 13, XXVI.8.3; 19, I.47]. Нам неизвестно, как складывались отношения Аврелиана и Галлиена, в том числе и после пленения Валериана. Известно, что он проявил себя на дунайском лимесе, где успешно отражал набеги варварских племен, и именно на Дунае он был провозглашен императором.

Аврелий Виктор указывает, что причина участия Аврелиана в заговоре против Галлиена было уже упоминаемое письмо Авреола (*nomina ducum tribunorumque* [16, XXXIII.13.20]). Однако в повествование о замысле Авреола неожиданно без всякой связи вклинивается имя Аврелиана: *Qua causa Aureliani consilio...* [Там же, XXXIII.21]. И в этом случае вновь стоит обратить внимание на имена заговорщиков, поэтому путаница в сведениях, подробности которых явно пытались скрыть, вполне объяснима, и не факт, что автор имел в виду Аврелиана.

Согласно версии Зонары, замыслили убить Галлиена наиболее влиятельные люди государства с помощью Аврелиана, командующего далматскими всадниками (*dux equites*) [18, XII.27], что, вероятно, может свидетельствовать о косвенном влиянии сената, недовольного правлением Галлиена, запретившего им занимать военные должности [14, p. 113]. Однако Иоанн Антиохийский утверждает, что начальником

далматских всадников являлся еще один участник заговора – Гераклиан [7, fr. 152], другая версия указывает, что им был Цекропий [13, XXIII.14]. Интересно, что в этот период, когда явственно ощущалась нехватка военного контингента, с одной стороны, а конница стала основной тактической единицей, далматские всадники наряду с другими подразделениями, формируемые из германцев и жителей отдаленных районов, стали играть более значимую роль [2], поэтому неудивительно, что именно начальник этого подразделения стал участником заговора. В любом случае это значило, что Цекропий или Гераклиан служил под началом Аврелиана, однако последний возглавил кавалерию только после прихода к власти Клавдия Готского, став его преемником на этом посту [Там же, XXVI.18.1]. Клавдий изначально возглавлял один из вспомогательных отрядов новых подразделений [16, XXXIII.27], а после своего повышения – все кавалерийские силы империи и фактически являлся правой рукой Галлиена, поэтому должен был быть посвящен в заговор, который, по свидетельству Требеллия Поллиона, был составлен полководцами Гераклианом, Марцианом и Цекропием, при этом первые двое были не только инициаторами [19, I.40–41], но и непосредственными убийцами императора Галлиена [13, XXIII.14].

Роль Гераклиана в заговоре является, по мнению античных авторов, решающей [6, fr. 3; 7, fr. 152; 18, XII.25; 19, I.40–41]. Он был префектом претория и отвечал не только за личную безопасность императора, но и обладал весьма широкими полномочиями [14, p. 168]. Этот полководец проявил себя на Востоке, куда был отправлен для установления контроля в этом регионе после убийства Одената [13, XXIII.12]. Требеллий Поллион указывает, что он выполнил поручение Галлиена по подготовке войск к войне против персов, но один аспект вызывает сомнения: войска были направлены против пальмирцев во главе с Зенобией и были уничтожены, что указывает на их неподготовленность, но самое главное, Галлиен вряд ли планировал какие-либо наступления на Востоке, в то время как происходило обострение ситуации на Дунае и Балканах. Поэтому следует согласиться, что Гераклиан был направлен на Восток исключительно потому, что на тот момент Галлиену необходим был верный человек в регионе [3, с. 130], однако не для того, чтобы организовать управление восточными провинциями – Гераклиан вряд ли на это мог претендовать – а потому что к власти устремилась Зенобия. Некоторые исследователи вообще ставят под сомнение пребывание Гераклиана на Востоке, но стоит согласиться с мнением И. Сергеева, что экспедиция на Восток все же была [Там же].

Несмотря на проваленную миссию, Гераклиан получил повышение – должность префекта претория [18, XII.25; 19, I.40], это может быть

обосновано тем, что правление Галлиена сопровождалось постоянными восстаниями наместников и военачальников, и в этих условиях Гераклиан остался в числе наиболее верных императору полководцев [13, XXIII.14]. Однако должно было произойти что-то, пошатнувшее верность военачальника. В биографиях августов упоминается некий розыгрыш, устроенный Галлиеном. Согласно этому тексту, римский император часто посылал уродливых старых проституток в качестве подарков своим «*praefecti et magistri officiorum*», заставляя их присутствовать вместе с ними на своих пирах, сопровождать в термах, других мероприятиях, в то время как сам забирал красивых женщин [Там же, XXIII.17.9]. Мог ли стать подобный шаг последним в чаше терпения окружавших Галлиена преданных военачальников? Античные авторы указывают, что решение убить Галлиена было принято, чтобы «устранить от управления человеческим родом виновника многочисленных бедствий, истощивших государство...» [Там же, XXIII.14.5], но любая мелочь могла стать катализатором.

Еще один упоминаемый участник событий – Марциан – являлся опытным военачальником [19, I.40], отличившимся удачными военными операциями против готов в Ахайе [13, XXIII.6], а с обострением обстановки на Дунае вместе с другими полководцами, видимо, был направлен на лимес, где действовал вместе с Гераклианом [Там же, XXIII.13]. Некоторые исследователи предполагают, что заговор мог быть организован еще на Балканах, потому что на момент начала столкновения с Авреолом Марциан был еще на лимесе, а обмен сообщениями мог привести к раскрытию сговора между военачальниками [14, р. 168]. В таком случае возможно, что наступление Авреола лишь ускорило события и история с фальсификацией письма является выдумкой с целью переложить большую часть вины на восставшего начальника конницы.

Зосим и Зонара называют непосредственными участниками заговора Гераклиана и Клавдия [18, XII.25; 19, I.40], которые, видимо, сами не решились на убийство Галлиена, и причиной здесь может быть как раз желание впоследствии занять трон с чистыми от крови законного императора руками. Непосредственный исполнитель был найден – начальник далматской конницы (*dux Dalmatarum*) Цероний или Цекропий/Кекропий, при этом интересно, что изначально он не был посвящен в заговор и его привлечение в последний момент стало инициативой Гераклиана и Марциана [13, XXIII.14] (у Зосима Кекропий находился изначально в числе заговорщиков [19, I.40]). И Цекропий выполнил свою задачу, используя эффект неожиданности. Имея доступ в палатку императора благодаря Гераклиану, вместе с Марцианом он сообщил Галлиену о якобы внезапном наступлении Авреола [19, I.40–41]. Римский

император устремился из палатки, как он считал, в сражение, не дождав-шись своих телохранителей, которых вполне мог задержать Гераклиан, был ранен и попытался скрыться, однако заговорщики его догнали, и Цекропий нанес смертельный удар [13, XXIII.14.4; 18, XII.25]. Предположение об убийстве Галлиена в своей палатке вряд ли имеет место, потому что заговорщикам не нужны были свидетели. Кроме того, идея переложить вину на Авреола также могла возникнуть спонтанно и позднее, когда появились подозрения в отношении имен заговорщиков. Аврелий Виктор прямо указывает, что преступление так и осталось безнаказанным «то ли из-за того, что убийца был неизвестен, то ли из-за того, что совершено оно было на общее благо» [16, XXXIII.22].

Перед тем, как претворить в жизнь план убийства, заговорщики сделали еще один важный шаг. Гераклиан вместе с Марцианом решили, что для дальнейшего благополучия государства кто-то из полководцев, состоявших в заговоре, должен взять на себя императорскую власть [13, XXIII.14.1], это также указывает на продуманность заговора. Узнав о смерти Галлиена, обстоятельства которой, возможно, военачальники хотели выдать за гибель в сражении, солдаты в лагере подняли мятеж, но античные авторы указывают, что его причиной стал не сам факт убийства Галлиена, а стремление к разделу добычи и грабежу, на который, возможно, они надеялись не только в случае взятия Медиолана, но и запланированного Галлиеном похода на «Галльскую империю», поэтому Марциан вынужден был подкупить людей деньгами: воинам было выдано по двадцать золотых благодаря уже имевшимся сокровищам, а Галлиен, согласно решению военных, был записан в государственные фасты как тиран [Там же, XXIII.15], это позволяло официально оправдать действия заговорщиков.

Новым императором был провозглашен военачальник иллирийского происхождения Клавдий (*Marcus Aurelius Valerius*) [19, I.41], согласно Требеллию Поллиону, человек безупречный, заслуживающий уважения, дорогой всем порядочным людям, друг отечеству, друг законам, любезный сенату и известный народу с хорошей стороны [13, XXIII.15]. Официальная версия гласит, что смертельно раненый Галлиен отправил императорские регалии Клавдию как наиболее достойному преемнику и который на момент происшествия якобы находился вдали от событий – в Тицине [12, XXXIII.2; 16, XXXIII.27].

К концу лета-осени 268 г. Клавдий приобрел значительный авторитет в войсках, в том числе благодаря успешным операциям на дунайском лимесе. Его возвышение началось еще при Деции Траяне [13, XXV.13.8], при Галлиене он проявил себя вместе с Авреолом в военных действиях против «Галльской империи» [Там же, XXIII.7.1]

и вместе с Марцианом против готов [13, XXV.6.1], а после восстания Авреола возглавил кавалерийские силы [9, IX.11.1; 11, VII.23; 18, XII.26; 19, I.41]. Вызвав военачальников в Северную Италию, Галлиен возложил верховное командование кавалерией вместо Авреола и организацию осады Медиолана [17, р. 72; 18, XII.26].

Требеллий Поллион указывает, что заслуга избавления государства от Галлиена полностью принадлежит Клавдию, однако античный автор в нескольких параграфах своего труда настойчиво уверяет, что Клавдий не мог быть замешан ни в чем бесчестном, что его собственное достоинство, бескорыстие и верность не могут быть подвергнуты сомнению, а главное, что это не попытка оправдать Клавдия, а его восхваления никак не связаны с тем, что он якобы приходится предком Констанция Хлора и Константина [13, XXV.3].

Важным являются и взгляды самого Поллиона, который считает возможным и даже необходимым для спасения государства идти на любые меры, а поскольку опасность представлял именно Галлиен, то его устранение является лишь спасением государства и поэтому весьма благородным поступком.

Ни Аврелий Виктор, ни его анонимный подражатель не упоминают участия Клавдия в заговоре, автор «Эпитомы...» обвиняет Авреола в подстрекательстве к убийству Галлиена [12, XXXIII.2]. Зосим указывает, что в заговор против Галлиена Клавдия вовлек Гераклиан [19, I.40], и что именно Гераклиан своей рукой убил Галлиена за обедом в присутствии Клавдия [7, fr. 152]. По версии Зонары, заговорщиками были Гераклиан и Клавдий, которые разбудили Галлиена известием о наступлении Авреола, и тогда Гераклиан нанес удар [18, XII.25], однако в этой ситуации непонятно, зачем Галлиена вообще нужно было будить, у Гераклиана был доступ в его палатку и возможность убить императора, не выдумывая причин.

По другим сведениям, на момент убийства Галлиена Клавдий находился в Тицине, куда и были отправлены знаки императорской власти [12, XXXIV], при этом есть очень интересная оговорка, что после убийства Авреола именно Клавдий принял легионы восставшего полководца и отправился в придунайский регион. Думается, чтобы избежать обвинений в убийстве легитимного императора, Клавдий вполне мог отправиться в этом направлении. Расстояние от Медиолана до Тицины (совр. Павия) примерно 30 км, на лошади за сутки можно оказаться в этой точке. Для закаленного воина, каким являлся Клавдий, даже в его 53–54 года это расстояние вряд ли представляло большую сложность, к тому же непросвещенному читателю, для которого и была предназначена данная информация, было достаточно факта самого отсутствия

Клавдия на месте убийства Галлиена под Медиолоном. Кроме того, мы не знаем, насколько далеко и в какую сторону мог ускакать на своем коне раненый Галлиен, и не были ли связаны эти два момента между собой? Клавдий после убийства императора по договоренности мог сразу же отправиться в Тицин, а остальные заговорщики в это же время вернулись в лагерь, чтобы уладить ситуацию и, возможно, именно тогда сложилась легенда о том, что умирающий Галлиен отправил императорские регалии Клавдию в Тицин, провозгласив его своим наследником.

Таким образом, в отличие от других участников заговора, в отношении Клавдия в античной историографии можно отметить, с одной стороны, явную попытку отвести от него все подозрения даже в самом факте участия в заговоре, ведь, согласно мнению некоторых античных авторов, предполагаемый предок Константина Великого не мог быть замешан в убийстве законного императора [13, XXV.3], поэтому даже фразы о необходимости избавления государства от такого несущего ему гибель человека звучат косвенным оправданием, ведь Аврелий Виктор прямо говорит, что оно совершено во имя общего блага [16, XXXIII.22]. Таким образом, столь явное желание дистанцировать Клавдия от событий под Медиолоном приводит к однозначному выводу о его непосредственном участии в заговоре, ведь греческие историки возлагают вину именно на Клавдия и Аврелиана, например, Зосим, враждебно настроенный по отношению к Константину [19, I.40, 18.XII.25]. Кроме того, заговорщики хорошо подготовили почву для провозглашения Клавдия императором, а вот роль Авреола в заговоре заключается только в том, что военачальники умело воспользовались и его именем, и сложившимися обстоятельствами для претворения в жизнь замысла об устранении Галлиена.

Какая же роль отводилась Аврелиану, который, вполне очевидно, был осведомлен о заговоре и, вероятнее всего, был его участником? Флавий Вופиск Сиракузанин в биографии Аврелиана, в отличие от Аврелия Виктора и Зонары, не упоминает об этом факте. Причиной участия достаточно сурового по характеру Аврелиана, по мнению некоторых исследователей, могли быть как раз его строгие нравственные принципы, резко отличающие его от Галлиена [14, p. 165], однако этот факт весьма сомнителен, автору биографий [13, XXVI.8.2] нужно было оправдание пусть и скрытого в труде, но существовавшего конфликта между военачальниками, и прежде всего Аврелианом, и Галлиеном. Вполне уверенно можно утверждать, что в разыгранном сценарии убийства Аврелиан не принимал участия, т.к. ни в одном источнике об этом ни прямо, ни намеком не говорится. Клавдий устремился в Тицин, чтобы быть подальше от места убийства Галлиена и тем самым сгладить переход

власти, а Аврелиан, которому он мог довериться, прорвал осаду Медиолана (недаром упоминалось о значительном количестве золота, которое использовали Гераклиан и Марциан для денежных раздач). Флавий Сиракузянин указывает, что именно Аврелиан убил Авреоло – по прямому приказу Клавдия или по собственному решению [13, XXVI.16.2], а судя по тому, что легионы Авреоло затем присягнули Клавдию без всякого мятежа, именно авторитет Аврелиана, вполне вероятно, мог способствовать этому событию. И хотя автор «Эпитомы..» указывает, что Авреол был убит собственными войсками [16, XXXIV], это никак не влияет на выдвинутое предположение. Разве что подтверждает факт того, что Авреол никак не был связан с заговорщиками и просто оказался пешкой в чужой игре, ведь его желание добровольно сдаться могло раскрыть истинных участников заговора, поэтому устранение Авреоло, возможно, не планируемое заранее, было делом решенным в условиях недовольства войск – был ли это Клавдий, Аврелиан, преторианцы или его собственные легионы [13, XXIV.11.4, XXV.5.1; 19, I.41].

Таким образом, у всех военачальников, собравшихся летом 268 г. под Медиоланом, были причины для недовольства правлением Галлиена [12, XXXIII.2; 16, XXXIII.18; 18, XII.25]. Е.М. Штаерман высказывала мнение, что убийство Галлиена стало результатом внутренних разногласий среди приближенных Галлиена [5, с. 480], и некоторые исследователи предполагают, что заговор мог быть организован еще на Балканах [14, р. 168]. Гораздо более выгодным устранение Галлиена было сенаторам и крупным землевладельцам [16, XXXIII.33], чьи владения особо страдали в этот период активизации вторжений германцев. В немалой степени могла повлиять и политика Галлиена в отношении самих германцев, с которыми он заключал многочисленные союзы, разрешая селиться в Паннонии (где располагались владения военачальников) и чьи военные силы стали опорой вместо большей части конницы, ушедшей вместе с Авреолом. Именно в этом интересы высшего «иллирийского» командования могли быть затронуты такой политикой Галлиена [5, с. 480].

По словам Зонары [18, XII.26], когда офицеры обсуждали, что следует делать в ситуации, когда Галлия все еще находится в руках Постума, а варвары проникли в Европу и Азию, Клавдий ответил, что война против узурпатора – его забота, а война против варваров – государства. Возможно, что иллирийские офицеры были в первую очередь возмущены тем, что Галлиен выступил против Авреоло в ситуации, когда готы и герулы все еще бродили по Балканам, фактически передислоцировав войска и переведя наиболее выдающихся офицеров в Северную Италию. Взгляды военачальников изменились, они все больше склонялись

к политике соглашений между собой [5, с. 481], а основную проблему видели как раз во внешних врагах.

Новый властитель Рима Клавдий II Готский отличался от Галлиена, однако на его характеристику в источниках, как отмечалось ранее, влияло его предполагаемое родство с Константином Великим, так что, например, у Европия и Аврелия Виктора Клавдий полностью соответствует идеалу правителя – кроткий, бережливый, справедливый, готовый отдать жизнь за государство [9, IX.11; 16, XXXIV]. Интересно, что именно Клавдию приписывают непосредственное спасение Рима от проникших в Италию варваров, хотя известно, что это событие произошло при Аврелиане. Поэтому версия о том, что Аврелиан, а не Клавдий убил Авреола, выглядит более убедительной, а детали его биографии мало достоверны [5, с. 483].

Как было сказано выше, заговорщиками заранее было решено, кто будет новым императором [13, XXIII.14.1]. Евтропий отмечает, что Клавдий был провозглашен армией, а вот сенат признал его немного позднее [9, IX.11], и такое положение вещей выглядит вполне достоверно. Ю.Б. Циркин предполагает, что Галлиен на самом деле перед кончиной объявил Клавдия своим преемником, не зная о его причастности к заговору [4, с. 60].

После своего провозглашения Клавдию предстояло решить много проблем [2], прежде всего, закрепить свое положение. Так как в войсках продолжались брожения, новый император сумел нивелировать ситуацию. Помимо того, что уже сделали Гераклиан и Марциан, проведя денежные раздачи и поделив военную добычу, Клавдию пришлось также объявить амнистию всем: и заговорщикам, и бунтовщикам среди легионов (это дало возможность вернуть под контроль легионы, поддержавшие ранее Авреола [12, XXXVI.2]), а согласие сената лишь способствовало сокрытию подробностей заговора и событий [9, IX.11.1; 16, XXXIII. 29, 32], сопровождавших его, обожествив Галлиена [5, с. 480]. Именно в этот период, по мнению исследователей, Клавдий и предпринял шаги, чтобы дистанцироваться от предательства, которое привело его к пурпуру [17, р. 72]. В связи с этим, видимо, какие-то заговорщики были наказаны [19, I.41], по приказу Клавдия был убит Авреол, хотя, возможно, это было самостоятельное решение самого Аврелиана, при этом сам античный автор решил остаться в стороне от этой дискуссии [13, XXVI.16].

Аврелиан, возглавив кавалерийские силы, был отправлен на Дунай [Там же, XXVI.18], где дела требовали немедленного вмешательства (недаром провозглашение императором Аврелиана также застало его в придунайском регионе). Доказательством этого служит факт того,

что Аврелиан так и не был в Риме, а правой рукой Клавдия стал его брат Квинтилл, о котором мало известно, поэтому неясна и его роль в заговоре. В любом случае Аврелиан оказался весьма полезным Клавдию, и не только в плане доверия, как считают некоторые современные исследователи, ведь именно его авторитет в армии помог сгладить переход власти [17, р. 74].

Однако у Галлиена, в том числе и в Риме, оставались родственники. Его супруга Корнелия Салонина, по некоторым сведениям, находилась в лагере под Медиоланом и, вероятно, погибла непосредственно после убийства своего мужа; был убит попытавшийся скрыться вместе со своим дядей Лицинием Валерианом третий сын Галлиена Мариниан [9, IX.11; 18, XII.25], а в Риме его друзья и родственники по решению сената были сброшены с Гемонианской лестницы [16, XXXIII.31].

И если Аврелиан впоследствии возглавит Римскую империю, то дальнейшие судьбы других заговорщиков, Гераклиана и Цекропия, для нас скрыты, так, Иоанн Антиохийский утверждал, что Гераклиан покончил жизнь самоубийством [7, fr. 152]. Больше ничего не слышно и о непосредственном убийце Галлиена Цекропии, но он определенно был освобожден от должности и, если не покончил жизнь самоубийством [17, р. 42], весьма вероятно, был казнен вместе с теми немногими, о которых упоминалось выше [19, I. 41].

Таким образом, последние годы правления Галлиена оказались весьма сложными. Интересно, что военачальники, занятые на других рубежах отражением германских набегов, знали друг друга, мало того, они были примерно одного возраста, но Галлиен по какой-то причине практически не привлекал их к подавлению сепаратизма, видимо, гипотеза об их политике соглашения вполне может быть признана достоверной.

Двухлетнее правление Клавдия Готского ознаменовалось многочисленными победами, а также политическими и экономическими начинаниями. Исходя из сообщений Требеллия Поллиона, этот римский император снова начал в еще больших масштабах практиковать расселение пленных на римской земле [13, XXV.1], недаром есть указание, что он был трибуном вспомогательного отряда [16, XXXIII.28], однако решительных действий против «Галльской империи» и Пальмирского царства он не проводил.

Император Аврелиан, придя к власти, сумел вернуть целостность Римской империи, отведя ее от границы полного распада, и своими реформами заложил фундамент будущего домината.

Аврелий Виктор видит причину убийств императоров в это время и Галлиена, в частности, в «упадке нравов», из-за которого люди стали больше действовать в своих, а не в государственных интересах,

больше ради власти, поэтому и события стали интерпретироваться в угоду этому, «ведь зачастую тот, кто захватил власть с оружием в руках, возвысившийся путем преступления, ...заявляет, что устранил тиранию» [16, XXXIII.33–34]. И действительно, отсутствие сильной центральной власти, постоянная смена императоров, которые действовали только в своих интересах, чтобы удержаться на троне, были губительны для государства, внутри которого стали образовываться антиримские коалиции.

Таким образом, одной из причин заговора против императора Галлиена явилась его политика, продолжающая политику Валериана, и направленная на установление неограниченной власти императора [2], который только при этом условии мог восстановить процветание империи, подавить восстания и уничтожить сепарационные настроения. В связи с этим создавались новые военные силы, сосредоточение которых необходимо было не на границах, а внутри Империи [2], что требовало в свою очередь изменение системы управления и значительного укрепления городов, создание новой оборонительной системы. Стремительные изменения вызывали недовольство некоторой части военных, в том числе из-за расселения германцев на территории Римского государства, в частности, в Паннонии. В то же время ряд реформ, направленных против власти сената, не могли не вызвать недовольство крупной земельной знати, но также и средних землевладельцев, которыми в этот период являлись военачальники, поэтому интересы армии и сената стали сближаться не только в политической области, но и в экономической. Е.М. Штаерман указывает, что в этот период различие между «солдатскими» и «сенатскими» императорами уже исчезает [5, с. 483], поэтому убийство Галлиена, вероятнее всего, было совершено в результате заговора, в котором, помимо военачальников, участвовали и представители сената. В этих обстоятельствах восставший Авреол стал удобной пешкой, на которого либо сразу, либо позднее переложили вину. В любом случае, ясно, что в заговоре принимали участие все военачальники, в том числе Клавдий, несмотря на явные попытки античных авторов обелить его имя по причине родства с императором Константином.

Библиографический список / References

1. Куликова Ю.В. Бунт наместников на Дунае в середине III в. н.э. // Вопросы истории. 2017. № 2. С. 91–104. [Kulikova Yu.V. The rebellion of the governors on the Danube in the middle of the III century AD. *Voprosy istorii*. 2017. No. 2. Pp. 91–104. (In Rus.)]
2. Ремеников А.И. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III веке. М., 1957. [Remennikov A.I. *Borba plemen Severnogo*

- Prichernomorya s Rimom v III veke [The struggle of the tribes of the Northern Black Sea region with Rome in the III century]. Moscow, 1957.]
3. Сергеев И.П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. Харьков, 1999. [Sergeyev I.P. Rimskaya imperiya v III veke nashey ery. Problemy sotsialno-politicheskoy istorii [Roman Empire in the 3rd century AD. Problems of socio-political history]. Kharkov, 1999. (In Rus.)].
 4. Циркин Ю.В. Галлиен и Сенат // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. Вып. 1 (23). С. 53–70. [Tsirkin Yu.V. Gallienus and the Senate. *Problemy istorii, filologii, kultury*. 2009. Vol. 1 (23). Pp. 53–70. (In Rus.)]
 5. Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. [Shtaerman E.M. Krisis rabovladelcheskogo stroya v zapadnyh provinciyah Rimskoy imperii [The crisis of the slave system in the western provinces of the Roman Empire]. Moscow, 1957. (In Rus.)].
 6. Anonymus. Fragmentae. *FHG*. 1851. Vol. IV. Pp. 191–199.
 7. Antiochenius Joannes. Fragmentae. *FGH*. 1883. Vol. IV. Pp. 535–632.
 8. Christol M. Le tresor de Turin, la dernière emission de Gallien à Milan et la revolte d’Aureolus. *BSFN*. 1972. Vol. 27. Pp. 205–207.
 9. Eutropius. *Breviarium ab urbe condita*. F. Rühl (ed.). Lipsia, 1901.
 10. König I. Die gallischen Usurpatoren von Postumus bis Tetricus. München, 1981. (*Vestigia*, Bd. XXXI).
 11. Orosius Paulus. *Historiae adversus paganos: I–VII*. C. Zangemeister (ed.). Leipzig, 1889.
 12. Pseudo-Aurelius Victor. *Epitome de Caesaribus*. URL: <http://thelatinlibrary.com/victor.caes2.html> (accessed: 15.05.2021).
 13. *Scriptores Historiae Augustae*. P. Magie (ed.). London, 1954.
 14. Syvanne Ilkka. The reign of Emperor Gallienus: The apogee of Roman Cavalry. Barnsley, 2004.
 15. The Roman Imperial Coinage. In 6 vols. H.M.A. Mattingly, E.A. Sydenham, P. Webb (eds.). London, 1968. T. V. Part 2.
 16. Victor Sextus Aurelius. *Liber de Caesaribus*. F. Pichlmayr (ed.). Leipzig, 1970.
 17. Watson A. *Aurelianus and the third century*. L., 1999.
 18. Zonaras. *Epitome historiarum*. Vol. 3. L. Dindorfi (ed.). Leipzig, 1970.
 19. Zosimus. *Historia nova*. F. Paschoud (ed.). Paris, 1971.

Статья поступила в редакцию 24.06.2021, принята к публикации 11.08.2021
The article was received on 24.06.2021, accepted for publication 11.08.2021

Сведения об авторе

Куликова Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семенова Института истории и иполитики, Московский педагогический государственный университет

Juliya V. Kulikova – PhD in History; Associate Professor at the Department of Historical Ancient World and Middle Ages of the Institute of History and Polity, Moscow Pedagogical State University

E-mail: glanam_yul@mail.ru